

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU



**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA ST., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск III) № 25, 2025 (№ 393)**

**Новая арктическая стратегия Норвегии 2025 года: вызовы и
риски для российских интересов в Арктике**

С.Н. Гриняев

***Аннотация.** В статье анализируется новая арктическая стратегия Норвегии, представленная 26 августа 2025 года. Рассматриваются ключевые изменения по сравнению со стратегией 2017 года, включая усиление оборонной составляющей, углубление интеграции с НАТО и расширение военного сотрудничества со странами региона. Выявлены вызовы для РФ, связанные с усилением военного присутствия НАТО в арктическом регионе, ограничением российского влияния в международных арктических институтах и возрастающим давлением на российскую позицию по Шпицбергену. Предложены варианты возможного ответа РФ в краткосрочной и среднесрочной перспективе.*

***Ключевые слова:** арктическая стратегия, Норвегия, НАТО, арктическая безопасность, российские интересы, геополитика, Высокий Север, военно-политическое планирование.*

События последних лет существенно изменили стратегический баланс в северных широтах. Стратегия «Норвегия на Севере. Новая реальность для Крайнего Севера»^{1,2}, принятая в августе 2025 года, требует детального анализа с точки зрения ее возможного влияния на

***Автор.** Гриняев Сергей Николаевич – доктор технических наук, главный научный сотрудник Центра арктических исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, г. Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. Email: sgreen@cese.ru*

Материал подготовлен в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32520253946> EDN: <https://www.elibrary.ru/KOPJXZ>

¹ Norge i Nord – Nordområdepolitikken i en ny virkelighet. Regjeringen.no. 08.2025. (<https://www.regjeringen.no/contentassets/ce4ca6a943494c1da569f45ae2d8dfb9/no/pdfs/h-2569-b-nordomradestrategi.pdf>) (дата обращения: 27.08.2025).

² Thorsson, E. Norway launches ambitious new High North strategy. Arctic Today. 26.08.2025. (<https://www.arctictoday.com/norway-launches-ambitious-new-high-north-strategy>) (дата обращения: 27.08.2025).

интересы РФ. Документ отражает фундаментальные изменения в подходах Осло к обеспечению безопасности в Арктике и знаменует переход от концепции «Высокий Север – низкая напряженность» к тотальной обороне арктических территорий.

Военно-стратегическая обстановка в Арктике

В Арктическом регионе нарастает активность НАТО: увеличивается количество и масштабы военных учений. В феврале 2025 г. в Финляндии и Норвегии прошли учения *Arctic Forge 2025*³, в которых приняли участие около 330 американских солдат из 11-й воздушно-десантной и 10-й горной дивизий, 500 финских и 40 канадских военнослужащих. Помимо отработки действий в экстремальных погодных условиях была проверены возможности нанесения высокоточных дальних ударов в арктических условиях силами 41-й бригады полевой артиллерии армии США, переброшенной в норвежский Бардфосс.

Впервые в истории на американских стратегических бомбардировщиках выполнены практические бомбометания на полигоне в Лапландии, что подчеркивает новую степень готовности США к использованию дальних воздушных средств поражения в Арктической зоне⁴. Эта демонстрация военной мощи – важный политический сигнал. Кроме традиционных сил НАТО расширяет использование современных беспилотных систем в регионе. Масштабно применяются морские, надводные и воздушные беспилотные аппараты для разведки, мониторинга и целеуказания, что повышает эффективность контроля территории и тактического реагирования. Введен в действие Объединенный центр управления воздушными операциями в Арктике⁵, что обеспечивает координацию и управление всеми воздушными средствами НАТО в регионе.

Отмеченная активизация формирует новую реальность, при которой Арктика становится ареной постоянного военного присутствия и тренировок сил Североатлантического альянса. Очевидно, предпринимаемые меры направлены на укрепление обороны и готовности к реагированию, однако на практике они сопровождаются демонстрацией силы для сдерживания России и ограничения ее стратегического преимущества в Арктическом регионе (см. также анализ арктической стратегии Франции⁶).

³ Arctic Forge 25. U.S. Army. 01.08.2025. (https://www.army.mil/article/287470/arctic_forge_25) (дата обращения: 27.08.2025).

⁴ While Trump casts doubt on NATO policy, B-52s make first ever bomb drops over Lapland. Arctic Today. 07.03.2025. (<https://www.arctictoday.com/while-trump-casts-doubt-on-nato-policy-b-52s-make-first-ever-bomb-drops-over-lapland/>) (дата обращения: 27.08.2025).

⁵ NATO Air Operations Centre to be Located in Norway: MoD Visits Northern Candidate. High North News. 21.03.2025. (<https://www.highnorthnews.com/en/nato-air-operations-centre-be-located-norway-mod-visits-northern-candidate>) (дата обращения: 27.08.2025).

⁶ Гриняев С.Н. Французская оборонная стратегия в Арктике и развитие военного присутствия НАТО в регионе // «Аналитические записки Института Европы РАН», № 23 (Выпуск III), 2025 (№ 391). С. 20–26.

Трансформация норвежского курса в Арктике

Норвежская арктическая политика трансформируется в сторону милитаризации и усиления интеграции с НАТО. Принятие долгосрочного оборонного плана⁷ в апреле 2024 г. предусматривает создание полноценной бригады в Финнмарке к 2032 г. – наиболее значительное усиление военного присутствия в норвежской Арктике со времен холодной войны. Соединение будет базироваться в Порсангермуэне близ Лаксельва и Хёйбуктмуэне рядом с Киркенесом на границе с Россией⁸. Норвегия потратила почти 2% ВВП (около 9,67 млрд долл. США) на оборонные расходы в 2024 г. и планирует увеличивать их и далее – до 160 млрд долл. к 2036 году^{9,10}. Программа модернизации включает приобретение как минимум пяти новых фрегатов с противолодочными возможностями, пяти новых подводных лодок, дальнобойных беспилотных аппаратов наблюдения и спутников. Особое внимание уделяется системам ПВО, включая дальнобойные комплексы¹¹.

Роль Норвегии в НАТО претерпела значительные изменения. Ее традиционная политика, запрещавшая размещение иностранных военных баз и постоянное присутствие союзных войск в мирное время, пересматривается, и в скором будущем вероятно отмена запрета. Страна активно участвует в учениях НАТО в Арктике, включая крупномасштабные маневры *Nordic Response 2024*¹² – крупнейшие учения альянса в Заполярье со времен холодной войны. Генсек НАТО Марк Рютте в ходе визита в Норвегию в мае 2025 г. подчеркнул стратегическую важность Арктики для коллективной безопасности¹³.

Обновление меморандума о взаимопонимании *NORDEFCO* в мае 2025 г.¹⁴ зафиксировало новую направленность северного оборонного сотрудничества на укрепление сдерживания в регионе в дополнение к коллективной обороне НАТО¹⁵. Новый документ предусматривает готовность к проведению совместных военных операций и усиление оперативной совместимости северных армий. Создание мультимодальных логистических коридоров для беспрепятственной транспортировки войск и техники через границы стран –

⁷ Long-term Defence Plan 2025–2036. Norwegian Ministry of Defense. 2024. (<https://www.regjeringen.no/contentassets/0faae3f9efcf4c2fa0f43e2a15bfbc1d/en-gb/pdfs/the-norwegian-defence-pledge.pdf>) (дата обращения: 27.08.2025).

⁸ Norway Establishes New Brigade in the North. High North News. 22.08.2025. (<https://www.highnorthnews.com/en/norway-establishes-new-brigade-north>) (дата обращения: 27.08.2025).

⁹ Сумма накопленных расходов на оборону за 12 лет (2024–2036).

¹⁰ The Norwegian Defence Pledge: Plan. Norwegian Ministry of Defense. (<https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/the-norwegian-defence-pledge/id3032809/>) (дата обращения: 27.08.2025).

¹¹ Там же.

¹² Nordic Response 2024 - Norwegian Armed Forces. 20.12.2024. (<https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/exercises/nr24>) (дата обращения: 27.08.2025).

¹³ NATO Secretary General visits Norway's High North in preparation for the Summit in The Hague. NATO. 22.05.2025. (https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_235569.htm) (дата обращения: 27.08.2025).

¹⁴ Nordic Defense Ministers Met in Lapland: Updated NORDEFCO With New Agreement. High North News. 12.05.2025. (<https://www.highnorthnews.com/en/nordic-defense-ministers-met-lapland-updated-nordefco-new-agreement>) (дата обращения: 27.08.2025).

¹⁵ Гриняев С.Н. Трансформация североευропейской безопасности: роль NORDEFCO в условиях геополитической напряженности // «Аналитические записки Института Европы РАН», № 18 (Выпуск II), 2025 (№ 386). С. 61–68.

качественно новый уровень военной интеграции северных государств. Норвегия расширила сотрудничество с Евросоюзом в области безопасности и обороны: новое соглашение, подписанное в мае 2024 года¹⁶, дополняет обязательства страны в НАТО и расширяет механизмы координации в области арктической безопасности¹⁷.

Отличительные черты стратегии 2025 года

Новая стратегия отличается от предыдущей по ряду ключевых параметров. Стратегия 2017 года¹⁸ была ориентирована на баланс между внешнеполитическими и внутренними аспектами развития северных регионов, подчеркивая важность международного сотрудничества и устойчивого развития арктических сообществ. Концепция «мирного, инновационного и устойчивого севера» предполагала сохранение низкого уровня напряженности в регионе и развитие многостороннего сотрудничества. Стратегия 2025 года радикально меняет подход в пользу концепции тотальной обороны. Арктический регион обозначается как наиболее важный стратегический приоритет. Ключевая роль отводится обеспечению обороноспособности и готовности к чрезвычайным ситуациям.

С военно-политической точки зрения стратегия включает следующие направления: укрепление национальной обороны и сотрудничества с союзниками, создание тотальной обороны, обеспечение безопасности местных сообществ, развитие инфраструктуры, поддерживающей общую готовность, и ценностно-ориентированное бизнес-развитие. Такой подход интегрирует военные и гражданские аспекты безопасности в единую систему, что качественно отличается от секторального подхода предыдущих стратегий. Особенность новой стратегии – создание «зоны готовности» в Тромсе и Финнмарке, а также усиление государственного присутствия в Восточном Финнмарке¹⁹. Эти меры направлены на обеспечение оперативного реагирования на потенциальные угрозы и демонстрацию решимости защищать территориальную целостность в приграничных с РФ районах. Еще один новый элемент – углубление военного сотрудничества с Финляндией и Швецией.

Экономические приоритеты также претерпели существенные изменения. Стратегия 2017 года делала акцент на устойчивом развитии и международном бизнес-сотрудничестве. Документ 2025 года подчеркивает необходимость развития секторов, поддерживающих

¹⁶ Security and Defence Partnership Between the European Union and Norway. The Norwegian Ministry of Defence. 28.05.2024. (<https://www.regjeringen.no/contentassets/abc084fe921e403791ddb505622ba365/eu-norway-security-and-defence-partnership.pdf>) (дата обращения: 27.08.2025).

¹⁷ Security and Defence: EU and Norway sign new partnership. EEAS. 28.05.2024. (https://www.eeas.europa.eu/eeas/security-and-defence-eu-and-norway-sign-new-partnership_en) (дата обращения: 27.08.2025).

¹⁸ Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development. Regjeringen.no. 2017. (<https://regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf>) (дата обращения: 27.08.2025).

¹⁹ The Norwegian Ministry of Public Security Responds to Preparedness Criticism. High North News. 08.08.2025. (<https://www.highnorthnews.com/en/norwegian-ministry-public-security-responds-preparedness-criticism>) (дата обращения: 27.08.2025).

обороноспособность и безопасность поставок, включая выгоды для местного бизнеса от новых оборонных инициатив и повышение гражданской готовности.

Ключевые направления норвежской политики в Арктике

Создание Арктического исследовательского центра присутствия «Полярное море 2050» с бюджетом в 1 млрд норвежских крон (около 98,5 млн долл.) на 2026-2036 гг. демонстрирует долгосрочный характер норвежских планов в регионе²⁰. Программа предусматривает участие 18 институтов и использование ледокола «Кронпринц Хокон» в качестве ключевой инфраструктуры для исследований и поддержания присутствия в Арктике.

Вопрос Шпицбергена занимает особое место в новой стратегии. Празднование 100-летия вхождения архипелага в состав Норвегии в августе 2025 г. сопровождалось усилением риторики о полном суверенитете Норвегии над территорией и эксклюзивном праве осуществления власти в соответствии с принципами международного права²¹.

Управление рыбными ресурсами остается одной из немногих сфер, где сохраняется российско-норвежское сотрудничество, несмотря на общую деградацию отношений. Соглашение на 2025 г. предусматривает снижение квот на треску до 340 тыс. т – самый низкий показатель с 1991 года²² (доля Норвегии – 163,5 тыс. т). Сохранение данного механизма сотрудничества объясняется взаимными экономическими интересами и необходимостью обеспечения устойчивого управления морскими биоресурсами.

Норвегия планирует стать первой страной в мире, начавшей коммерческую добычу полезных ископаемых с морского дна. Первый лицензионный раунд, изначально запланированный на 2025 г., был перенесен на год из-за экологических протестов и судебных разбирательств. Предлагаемые к освоению зоны включают обширные территории в Норвежском и Гренландском морях общей площадью около 280 тыс. км²²³. Такая агрессивная политика вызывает серьезные опасения экологических организаций и международного сообщества. Европейский парламент выразил обеспокоенность планами Норвегии и призвал к мораторию на добычу полезных ископаемых с морского дна до получения достаточных научных данных о воздействии на экосистемы²⁴. Саамский

²⁰ Norway is a Superpower in the Arctic. High North News. 07.02.2025. (<https://www.highnorthnews.com/en/norway-superpower-arctic>) (дата обращения: 27.08.2025).

²¹ The Svalbard Treaty: A Viable 100-Year-Old or One Foot in the Grave? High North News. 23.05.2025. (<https://www.highnorthnews.com/en/svalbard-treaty-viable-100-year-old-or-one-foot-grave>) (дата обращения: 27.08.2025).

²² Norway and Russia Decrease Cod Quotas By 25 Percent Next Year. High North News. 01.11.2024. (<https://www.highnorthnews.com/en/norway-and-russia-decrease-cod-quotas-25-percent-next-year>) (дата обращения: 27.08.2025).

²³ Norway expands scope of 2025 licensing round with more Barents Sea blocks. S&P Global. 09.05.2025. (<https://www.spglobal.com/commodity-insights/en/news-research/latest-news/natural-gas/050925-norway-expands-scope-of-2025-licensing-round-with-more-barents-sea-blocks>) (дата обращения: 27.08.2025).

²⁴ European Parliament responds to Norway's decision to open the Arctic... EJF. 07.02.2024. (<https://ejfoundation.org/news-media/european-parliament-responds-to-norways-decision-to-open-the-arctic-to-deep-sea-mining-by-calling-for-a-global-moratorium-on-the-industry>) (дата обращения: 27.08.2025).

парламент также выступает против планов добычи, указывая на потенциальный ущерб для традиционного образа жизни коренных народов и морских экосистем²⁵.

Вызовы для России

Новая стратегия Норвегии – серьезный вызов для интересов РФ в Арктике. Усиление военного присутствия НАТО в непосредственной близости от Кольского полуострова, где базируется большая часть российского ядерного потенциала, – прямая угроза стратегической стабильности. Создание норвежской бригады в Финнмарке к 2032 г. и развертывание современных систем ПВО заметно усложняют оперативную обстановку.

Вопрос Шпицбергена приобретает особую остроту в контексте усиления норвежских позиций при поддержке НАТО. Заявления РФ о нарушении Осло договора 1920 г. и милитаризации архипелага отражают обеспокоенность снижением влияния в стратегически важном районе²⁶. Ограничение российской экономической и научной деятельности на архипелаге служит инструментом давления и способом подрыва присутствия РФ в регионе.

Норвежские планы по добыче полезных ископаемых с морского дна создают прецедент одностороннего освоения арктических ресурсов без учета интересов соседей. Это может стимулировать аналогичные действия других стран и привести к «гонке» за арктические ресурсы, что усилит конкуренцию и потенциал для конфликтов в регионе. Российские претензии на расширенный континентальный шельф в Арктике могут быть поставлены под сомнение в случае успешного развития норвежских проектов.

Экономические последствия включают ограничение доступа к норвежскому опыту и технологиям в области освоения Севера, что особенно критично в условиях международных санкций. Развитие альтернативных маршрутов поставок энергоресурсов через арктические территории Норвегии может составить конкуренцию Северному морскому пути и снизить транзитную привлекательность российского маршрута.

Возможные варианты ответа РФ

В краткосрочной перспективе Россия может сосредоточиться на укреплении собственных позиций в Арктике через модернизацию военной инфраструктуры и развитие национальных арктических проектов. Продолжение строительства ледокольного флота и развитие Северного морского пути в рамках Трансарктического транспортного коридора позволит сохранить конкурентные преимущества в области арктического судоходства.

²⁵ Sámi and the mining of critical minerals: a threat to Indigenous lands and biodiversity | IUCN NL. Sámi and the mining of critical minerals. IUCN. 18.06.2025. (<https://www.iucn.nl/en/story/sami-and-the-mining-of-critical-minerals-a-threat-to-indigenous-lands-and-biodiversity/>) (дата обращения: 27.08.2025).

²⁶ О 100-летию вступления в силу Договора о Шпицбергене. Посольство РФ в Норвегии. 14.08.2025. (https://norway.mid.ru/ru/embassy/press-centre/news/o_100_letii_vstupleniya_v_silu_dogovora_o_shpitsbergene/) (дата обращения: 27.08.2025).

Сохраняется потенциал взаимодействия в рамках Арктического совета. Продолжается сотрудничество в области рыболовства и морских исследований. Использование этих каналов может способствовать частичной дэскалации в Балтийско-Скандинавском макрорегионе. В то же время востребованы альтернативные форматы арктического сотрудничества РФ с неарктическими государствами, включая углубление партнерства с Китаем в области освоения арктических ресурсов и развития транспортных коридоров. Инвестиции в арктические технологии и инфраструктуру приоритетны для поддержания технологического суверенитета в условиях санкций.

Заявки на расширение континентального шельфа и отстаивание традиционных прав в рыболовстве остаются важными элементами долгосрочного позиционирования РФ в регионе. Развитие научно-исследовательского потенциала в области арктических исследований играет в этом большую роль.

Экономическая диверсификация арктических проектов в направлении сотрудничества со странами БРИКС и другими развивающимися экономиками призвана снизить зависимость от западных технологий и инвестиций. Создание арктических особых экономических зон, расширение преференциального режима и привлечение инвесторов из дружественных стран позволит сохранить темпы освоения арктических территорий РФ. Развитие собственных технологий добычи полезных ископаемых в арктических условиях должно стать стратегическим приоритетом для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности.

Заключение

Новая арктическая стратегия Норвегии – кардинальный поворот в подходах к обеспечению безопасности, отражающий глубокие структурные изменения в системе международных отношений в Арктическом регионе. Переход от парадигмы мирного сотрудничества к концепции тотальной обороны свидетельствует о милитаризации Арктики и возвращении к логике блокового противостояния, характерной для периода холодной войны.

Усиление интеграции с НАТО, создание новых военных структур и развертывание современных систем вооружений в непосредственной близости от российских границ создают качественно новые вызовы для национальной безопасности России. Анализ стратегии показывает, что Норвегия планирует сохранить роль ключевого союзника НАТО в Арктике и активно способствовать ограничению российского влияния в регионе.

Создание зоны готовности в Финмарке, усиление сотрудничества с северными соседями в рамках *NORDEFCO* и развитие собственных возможностей по добыче арктических ресурсов направлены на изменение стратегического баланса в пользу западного блока. Усиление напряженности вокруг Шпицбергена дополнительно осложняет условия для конструктивного взаимодействия.

От России новая реальность в Арктике требует комплексного ответа, включающего военно-техническую, дипломатическую, экономическую и правовую составляющие. Сохранение региональной стабильности и защита национальных интересов потребуют увеличения

ресурсов и координированных усилий по всем направлениям. Развитие альтернативных форм сотрудничества, укрепление партнерства с неарктическими государствами и инвестиции в собственные технологические возможности призваны стать приоритетными направлениями российской стратегии в Арктическом регионе.

Дата выпуска: 2 сентября 2025 года.

Norway's New Arctic Strategy 2025: Challenges and Risks for Russian Interests in the High North

***Abstract.** The article analyzes Norway's new Arctic strategy, presented on August 26, 2025. Key changes, compared to the 2017 strategy, are explored, including strengthening the defense component, deepening integration with NATO and expanding military cooperation with countries of the region. Main challenges for Russia related to the enhanced NATO's military presence in the Arctic region, reduction of Russian presence in international Arctic organisations, and increasing pressure on Russia's position in Svalbard have been demonstrated. Options of Russia's response in the short and medium term are presented.*

***Keywords:** Arctic strategy, Norway, NATO, Arctic security, Russian interests, geopolitics, High North, military-political planning.*

Author: Grinyaev Sergey Nikolaevich, Doctor of Technical Sciences, Chief Researcher at the Center for Arctic Research, Department of Country Studies of the Institute of Europe (Russian Academy of Sciences). Address: 11-3 Mokhovaya Street, 125009 Moscow, Russia. E-mail: sgreen@csef.ru

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32520253946> EDN: <https://www.elibrary.ru/KOPJXZ>

Release date: September 2, 2025.